

О чем писали в 1914 году в журнале «Писчебумажное дело»

**Выдающийся специалист в области ЦБП, образования
и крупный общественный деятель Н. А. Резцов
12 Октября 1855 г. – 16 Января 1914 г.**

Краткий очерк жизни и деятельности гражданина России и прежде всего Санкт-Петербурга, Николая Александровича Резцова, внесшего огромный вклад в экономику и развитие многочисленных отраслей промышленности. Особую роль Н. А. Резцов сыграл в развитии ЦБП.

*(Материал для биографии собрал
Н. И. Шевлягин)*

Николай Александрович Резцов родился в Петрограде 12 Октября 1855 года в состоятельной купеческой семье. Многочисленное семейство его отца жило дружно и он, благодаря своему мягкому и общительному характеру, был очень любим братьями и сестрами.

Говорят, отец мечтал видеть его военным, но Н. А., повидимому, по собственной инициативе, избрал другую дорогу и подготовился к конкурсному экзамену в Технологический Институт. В Институте он поступил на химическое отделение и усердно занимался, между прочим, под руководством Д. И. Менделеева, читавшего тогда в Институте химию. Знаменитый ученый, имевший большое влияние на своих учеников, советовал ему заняться нефтяным производством и Н. А. имел намерение по окончании курса посвятить себя этой специальности и поехать служить на бакинские заво-

ды. Но за год до окончания им курса, скончался его отец и, отчасти в связи с этим, намерения его изменились. Он остался в Петрограде и, отбыв воинскую повинность, принял предложение занять место лаборанта по физике в Технологическом Институте у проф. Р. Э. Ленца, а также преподавателя физики в женской гимназии.

Вероятно, многим тогдашним слушателям Института памятни его чрезвычайно ясные и вместе с тем исчерпывающие объяснения действия различных физических приборов на практических занятиях по физике.

В 1899 г. проф. Ленц был приглашен занять место управляющего Экспедицией Заготовления Государственных Бумаг; он предложил перейти на службу в Экспедицию и Н. А., которого он очень ценил, как работника.

С этого времени и начинается работа покойного по писчебумажному производству, продолжавшаяся четверть века – до самой его смерти.

В Экспедиции Н. А. сначала заведывал организованным им испытательным отделением, а затем – состоял бумажным мастером, т. е. непосредственно заведывал бумажною фабрикою Экспедиции.

Испытательное отделение Экспедиции, изготавливающей все наши документные, актовые и т.п. бумаги, естественно имеет огромное значение,

так как бумаги должны соответствовать строго определенным требованиям по крепости, составу и проч. В Экспедиции, поэтому, и прежде, до Н. А., имелись различные приборы для испытания бумаг (некоторые – даже изготовления собственных мастеров-специалистов). Но лишь Н. А. оборудовал настоящую испытательную станцию, установил новейшие усовершенствованные приборы и широко организовал самые испытания. Дело это в те времена было сравнительно новое; хотя уже были опубликованы исследования Hoyer'a, Martens'a и других, но твердо установленных норм для бумаг не имелось; берлинская испытательная станция только начинала свою деятельность. Нужно было обладать большою инициативою и затратить огромное количество труда для постановки этого дела у нас, особенно в Экспедиции, где испытательная станция, конечно, должна быть образцовою. Н. А. можно считать настоящим основателем испытания бумаг в России, согласно новейшим требованиям. В Экспедиции он произвел огромное количество анализов бумаг, изучая свойства различных сортов их и влияние условий фабрикации на качество бумаги. Бумаги он испытывал не только те, которые изготовляла Экспедиция, но и многие другие; напр. им испытаны были несколько сот газетных бумаг того времени.

Кроме испытательной станции, еще два учреждения при Экспедиции Заг. Государственных Бумаг обязаны главным образом Николаю Александровичу своим возникновением и организацией; это – музей писчебумажного производства и школа мастеров бумажного дела.

Музей, занимая сравнительно небольшое помещение, был составлен очень умело и человек даже мало подготовленный, осматривал его с неослабевающим интересом и получал большой запас сведений. Н. А. положил особенно много труда на собирание сырых материалов и готовых бумаг. Он собирал образцы на всех выставках и даже во всех городах, где ему случалось бывать; остановившись в гостиннице, он часто, прежде осмотра всяких достопримечательностей, обходил бумажные магазины и покупал бумаги, наиболее в данном городе распространенные.

Школа при Экспедиции для мастеров по бумажному производству была открыта в 1896 г. Подготовка мастеров – помощников инженеров, как известно представляет вопрос большой важности. Обыкновенно мастера, являющиеся непосредственно руководителями рабочих, лишены всякого технического образования, даже по их специальности и в своей работе руководствуются исключительно собственным опытом; между тем с развитием техники, требования к мастерам (и рабочим) все повышаются и во многих случаях одного опыта и навыков, приобретенных хотя бы долголетнею практикою, оказывается уже недостаточно. Н. А. много занимался этим вопросом и устройством школы для подготовки мастеров думал помочь делу.

Техническим образованием Н. А. очень интересовался и впоследствии, будучи на городской службе и состоя товарищем председателя Постоянной Комиссии по техническому образованию при Импер. Русск. Техн. Обществе.

Немало забот посвящал Н. А. и улучшению благосостояния подчиненных ему служащих и рабочих (что

засвидетельствовано в официальном письме к нему тогдашнего управляющего Экспедицией), устройству для рабочих разумных развлечений и проч.

Служба покойного в Экспедиции продолжалась около 10 лет; к концу службы Н. А. считался уже выдающимся знатоком по писчебумажному делу. Имя его стало известно и за границу и в тех случаях, когда требовались сведения о русской бумажной промышленности, иностранные ученые и инженеры часто обращались непосредственно к нему. Неудивительно поэтому, что, когда в 1901 г. образовался союз русских писчебумажных фабрикантов, то Н. А. был выбран председателем распорядительного комитета союза, и занимал это ответственное положение до конца своей жизни.

Несмотря на то, что он в то время уже много и усердно работал по городскому общественному управлению (в водопроводной и благотворительной комиссии) и что очень много времени отнимала у него деятельность по Христорождественскому братству (о чем будет сказано ниже), он с обычной энергией принял деятельное участие в организации союза, собирал и печатал различные материалы по писчебумажной промышленности, и мало по малу – деятельность в союзе стала для него главною; он отдавал ей массу времени и труда, видя в ней продолжение своей прежней работы по писчебумажному производству. Состоя председателем распорядительного комитета союза, он естественно должен был иметь дело главным образом с вопросами экономического характера. Одной из первых, основных задач союза – было ознакомление с современным положением бумажной промышленности в России, а также выяснение некоторых частных, но тем не менее важных вопросов, связанных с техникою и экономикою производства. При посредстве анкет выяснилась производительность фабрик, потребление ими сырых материалов, размеры движущей силы и пр.

Попутно разрабатывались вопросы о сортах бумаги, форматах, перевозках по железным дорогам и т. д.

Дважды – в 1903 г. и 1912–13 гг. ему пришлось принять деятельное участие в выработке наших таможенных тарифов и в течение целого ряда лет он работал по выяснению причин экономического превосходства заграничной и финляндской промышленности над нашею. В связи с этими работами он написал ряд монографий о писчебумажной промышленности разных стран (Германии, Японии, Норвегии, Финляндии, наконец и России) и множество статей, в которых детально разбирались различные вопросы экономического, а отчасти технического характера – вопрос о ввозе и вывозе бумажных товаров, о недостатках нашего таможенного тарифа, о паровой и водяной силе в бумажной промышленности, о топливе, о присоединении Выборгской губернии к Империи – и многие другие. Статьи эти и монографии он писал сам, единолично, тщательнейшим образом проверяя все цифры и сведения, которые имелись в официальных источниках и которые удавалось получить непосредственно от фабрик. Иногда для одной небольшой какой нибудь работы он пересматривал целые груды книг и статистических таблиц; его письменный стол был всегда завален писанными и печатными материалами для предполагаемых статей. Даже отдав статью в печать, он не переставал над нею работать и иногда совершенно переделывал ее во второй и даже в третьей корректуре.

В связи с современным состоянием промышленности, его очень интересовала и история ее. Он изучал положение бумажного дела у нас и за границу в его постепенном развитии, работая в фабричных архивах, публичной библиотеке, библиотеке Императорской Академии Наук.

Стремясь к возможно полному изучению сортов бумаги, имеющихся на русском и иностранном рынках, и имея в виду сделать доступным для всех

желающих, как для фабрикантов, так и для потребителей, испытание бумаги по ее качеству, он уже в 1902 году, т. е. вскоре же после основания союза, организовал испытательную станцию по исследованию бумаг при Импер. Р. Технич. Обществе. Станция эта просуществовала 11 лет и в 1913 г. была переведена в научно-учебный кабинет по писчебумажному производству при Технологическом Институте. За эти 11 лет на станции было произведено около 5.000 испытаний бумаг (русских и иностранных) и анализов сырых материалов бумажного производства. Часть этих испытаний, распределенных по сортам, опубликована в книге „Испытание бумаг“ (1908 г.), причем характеристики отдельных сортов составлены лично самим Николаем Александровичем.

Покойный явился также инициатором издания и журнала „Писчебумажное Дело“, которому он, наравне с испытательной станцией, посвящал очень много времени. В первые годы издания журнала, он не только доставлял материал для журнала, в виде своих оригинальных статей и указывал статьи для перевода в иностранных журналах, но следил и за корректурой, объявлениями и проч. Больше всего он стремился к тому, чтобы содержание журнала было действительно серьезным, научным, и не допускал поэтому появления в журнале каких либо непроверенных сведений, а также сообщений рекламного характера.

Очень много сделал покойный для отечественной бумажной промышленности и всякий, кому придется в будущем изучать ее историю и развитие, почерпнет богатейший материал в его сочинениях, писанных с такою любовью и знанием дела. Незадолго до смерти, ему открывалось еще новое поприще – профессорская деятельность в родном для него Технологическом Институте. Он был приглашен руководить проектами студентов, а осенью 1913 г. был избран

преподавателем писчебумажного производства. лекции он предполагал начать с Февраля 1914 г.. судьба судила иначе и в Январе 1914 г. его не стало.

В институте он успел лишь более или менее организовать одно учреждение – научно-учебный кабинет по писчебумажному производству, открытый по инициативе директора-распорядителя Красносельской фабрики П. М. Горбунова и на средства русских писчебумажных фабрикантов.

Другую деятельностью, которой, наряду с бумажным производством, покойный посвятил свою жизнь, была деятельность гораздо более широкая и разнообразная – служба по городскому общественному управлению. В городском самоуправлении он впервые начал принимать участие в качестве гласного Думы, избранного в нее, как представитель Христорожественского братства, владевшего домом; у него самого недвижимости не было, а в те времена (1898 г.) квартиранты еще не имели права избираться в гласные. Очень скоро в Думе его оценили и выбрали сначала членом, а затем председателем водопроводной комиссии, заведывавшей петроградскими водопроводами; кроме того, он состоял членом в комиссиях: по благотворительности, по городским конно-железным дорогам, по народному образованию, канализационной, финансовой, реализации займов, о пользах и нуждах общественных и во многих др.

В Октябре 1905 г. он был избран городским головою. Время было смутное, беспокойное и работа городского головы, как высшаго представителя столичного общественного самоуправления, стала вдруг необычайно трудной и ответственной. Управа должна была многое принимать на свою ответственность, не дожидаясь соответствующего постановления Думы. И главным ответственным лицом, конечно, являлся городской голова, как председатель управы.

Покойный находил время заботиться еще и о таких городских учреждениях, как напр. городской музей, который ему обязан своим возникновением и которым он очень интересовался. По мысли Н. А., в музее были бы представлены все отрасли деятельности городского управления, а также история города, его физико-топографическая условия, состав и занятия жителей и т. д.

Не повторяя уже сказанного о работе по союзу писчебумажных фабрикантов, о частых посещениях испытательной станции, о редактировании журнала и т. д., необходимо указать на его деятельное участие во многих благотворительных и просветительных обществах и учреждениях, правительственных комиссиях и пр.

Между прочим, он принимал большое участие в организации „обществ избирателей и обывателей г. Петербурга“ в 1909–10 годах, имевших главную целью взаимное ознакомление лиц, интересующихся городскою деятельностью.

С большим равнодушием, чтобы не сказать больше, он относился ко всяким внешним знакам отличия. В нем не было и следа педантизма и при всех его обширных знаниях и глубокой жизненной опытности, его простота и приветливость располагали к нему всех знавших его. Личные его потребности были очень ограничены; даже сделавшись городским головою, он не переменил прежней скромной квартиры; после его смерти не осталось никакого имущества, кроме библиотеки да коллекций. Но останется надолго у всех знавших его светлая память о нем, как о безупречном общественном деятеле, неутомимом работнике, человеке великой доброты и сердечности.

Несомненно, Н. А. Резцову присудили бы сегодня за его заслуги звание Почетного Гражданина Города.

Материал подготовил
В. Ф. Неволин